

Декарка

Папа Добрый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Папа Добрый
Декарка

«Автор»

2026

Добрый П.

Декарка / П. Добрый — «Автор», 2026

Что станет с ребёнком, если оставить его на необитаемой планете на долгие пятнадцать лет? Полина Максимова должна была погибнуть, но вместо этого она изменилась. Теперь её мысли делит с ней Патрик — уникальный ИИ, ставший её справочником, щитом и единственным верным другом. Но когда судьба вернула Полину к людям, в человеческое общество шагнул человек, обладающий технологией, способной перевернуть медицину, экономику и баланс сил. Возвращение в цивилизацию превращает вчерашнюю отшельницу в самую желанную добычу для спецслужб, военных и корпораций Земли. Но готовы ли технократы к тому, что у Декарки окажется слишком крепкая хватка, а инопланетные секреты Деки умеют защищать своих хозяев не только в глубоком космосе, но и в стерильных куполах лунных мегаполисов?

© Добрый П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава первая. Крушение «Молнии»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Папа Добрый Декарка

От автора

Этот рассказ был начат в далёком 2011-ом году.

Волею судеб он был безвозвратно утрачен при форматировании жёсткого диска.

Теперь автор решил воссоздать его, но не уверен, что он возродит рассказ в первоначальном виде.

Скорее всего, какие-то моменты попросту не вспомнятся, а какие-то обретут свежее описание.

Глава первая. Крушение «Молнии»

Тишина. Не та, что звенит в ушах своей пустотой, а вязкая, липкая, сопровождаемая монотонным усыпляющим гулом. Та, в которой слышно как ноет ток в проводах; та, в которой упавшая капля разрывает пространство барабанным грохотом. Сонная тишина в сонном корабле. Слышно, как вентиляторы серверного модуля протягивают сквозь себя воздух, как щёлкает светодиодный индикатор, испуская в свободный полёт свои фотоны, как хрустит капля конденсата, стекающая по стене на пол. Сонная тишина в сонном корабле.

Экипаж покоится в капсулах гибернации, и системы жизнеобеспечения работают лишь в небольшой части корабля - там, где это действительно необходимо. Кругом покой, полумрак и лишь искрящиеся пылинки роятся возле тусклых ламп дежурного освещения.

Откуда-то издалека, вырвавшись сначала в один коридор, потом спустившись по лестнице и расколовшись пополам, разлетаясь в две стороны, донёсся слабый, приглушённый приятный скрип. Так скрипит старое кожаное кресло - отголосок земного комфорта и уюта, столь необязательный на современных транспортных судах.

Движение только началось, и несколько десятых g, коими пока успело обзавестись судно, давали слабый намёк на подобие гравитации. Редкие капли, зависшие в неуверенности, лишь едва изменили форму, борясь с поверхностным натяжением. Но это временно: скоро будет достигнуто стандартное ускорение, которое заставит их устремиться в сторону противоположную вектору движения, и тогда они соберутся небольшими лужицами. А после, когда ускорение будет превышено, они растекутся, стараясь обратиться в тонкую плёнку. Превышать ускорение необходимо - это значительно сократит путь до врат и сделает полёт немного неприятным, но кому придёт в голову жаловаться на дискомфорт из гибернационной камеры.

Сейчас же, пока не завершился разгон, над прозрачным столом из прочного пластика левитировал стеклянный стакан-непроливайка, в который капитан только что впрыснул порцию виски. Ещё раз поскрипев кожаным креслом, с которым капитан намеревался практически сжиться, он в очередной раз испытал приятное акустическое удовольствие, наслаждаясь живым и тёплым звуком - звуком дорогого предмета интерьера, а не вездесущего пластика, заменившего всё и вся.

Капитан замер, но скрип всё ещё жил и доносился теперь уже из коридора. Скрип был другой, несколько раздражающий и местами даже противный. Мерный и прерывистый. Так скрипят подошвы корабельной обуви, предназначенной для хождения в условиях невесомости и малой гравитации.

Да-да, а как вы хотели? Это в фантастических рассказах корабли то вращаются, то рожают гравитацию из чудо-машин. На деле же обуздать гравитацию удалось только в одном устройстве – во «Вратах перехода», но для их работы нужна энергия звёзд. «Молния» такой энергией не обладает, хоть её и двигает реактор синтеза.

- Всё же какой противный этот скрип, – подумал капитан и сделал свой первый глоток, вытягивая золотистую жидкость.

Пол и потолок кают и коридоров, да и вообще большинства корабельных поверхностей мощён специальной мелкой решёткой наподобие пчелиных сот: мелкие такие шестиграннички. На подошве обуви имеется множество невысоких цилиндров в виде восьмиконечной звёздочки. Когда цилиндры во время ходьбы проникают в шестиграннички, они противно поскрипывают. И не важно, поднимаете ли вы ногу или опускаете её - физика, будь она неладна. При таком контакте площадь соприкасающихся поверхностей столь велика, что человек спокойно удерживается на поверхности за счёт силы трения сцепившихся материалов. Ничего

нового - человечество, как всегда, подсмотрело решение у природы. Вот только что ж она такая скрипучая - эта физика?

Шедший по коридору «скрипучий» мужчина привычно прошёл мимо шумонепроницаемых стёкол медицинского отсека. Сквозь плотную тонировку пробивались красные всполохи - скорее всего, работа медицинских лазеров. В блоке темно - там орудуют машины, а им свет без надобности, и оттого красные всполохи выглядят немного зловеще.

Мужчина поднялся на мостик, кивнул капитану и тоже уселся в кресло, но уже в простое пластиковое и совсем не капитанское.

Капитан сделал очередной глоток, доставая из кармана электронную сигарету. Затянулся, выпуская изо рта кольцо пара. Как же ему хотелось затянуться по-настоящему, но в космосе это невозможно. Корабельные системы очень скоро распознают дым и отреагируют самым адекватным образом. Дым, как порождение огня - верный предвестник неминуемой гибели.

В этом плане вахты для капитана были просто мучительными. Электронная сигарета создавала лишь видимость и на время обманывала, а прикреплённый к плечу никотиновый пластырь, по мнению капитана, вообще не давал каких-либо результатов.

«Молния» медленно поползла сквозь пространство бескрайнего космоса, направив свой взор к далёким звёздам, где её ждал портал перехода. Совсем недавно она совершила вынужденную остановку, и теперь ей снова нужно набрать скорость, необходимую для прохождения сквозь врата. Предстояло долгое двухнедельное путешествие к торговым путям: разгон и сумасшедший прыжок к заданной точке пространства - прыжок в десятки световых лет.

«Молния» была торговым судном и относилась к среднему классу тоннажа. Способная перевозить любые виды твёрдых и сыпучих грузов и лишь небольшое количество пассажиров: человек сорок, не больше. В этот раз она бороздила пространство с почти пустыми трюмами. Вряд ли контейнеры с сублимированными и замороженными продуктами можно назвать достойным грузом. Да, команде этого бы хватило лет на пять, но такой объём - ничто в сравнении с пустующим пространством. Однако пустота трюмов с лихвой компенсировалась ношей, закреплённой на внешних опорах судна. Огромная, километровая оранжерея, предназначенная для какой-то станции дальних рубежей, полностью скрывала под собой корпус «Молнии».

Мужчина, что только что поднялся на мостик, был худощав, даже, возможно, излишне сух. Высок и всем своим видом походил на пирата, сошедшего с борта «Моржа» вслед за капитаном Флинтом. Угловатое треугольное лицо, чёрные как смоль длинные волосы, увязанные в хвост, прищурый взгляд и испанская бородка завершали его образ отважного флибустьера.

Но «Молния» - не пиратский корабль. Её экипаж, вполне законопослушные с виду граждане, состоит на службе торгово-транспортного флота, но это никак не мешает ему промышлять контрабандой и кое-какой совсем уж незаконной деятельностью. Искин этого судна давно вывернут наизнанку и смиренно закрывает глаза на всё происходящее на борту во многом благодаря пришедшему пирату. Это его вмешательство в основные директивы ядра искина позволяет обходить некоторые законы и уложения.

Вот и сейчас в судовом журнале не осталось ни единой отметки, что команда только что приняла неучтённый груз от беспилотника, впрочем, как нет и сведений об изменении маршрута. Никто даже не узнает, что «Молния», вопреки всем логиям и полётным заданиям, посетила проходную, забытую всеми богами систему Дека.

Место вовсе не примечательное - таких полно в галактике. Балом здесь правят две звезды - красная и голубая. Обе чуть крупнее Солнца. Такие бинарные системы пилоты ласково зовут «женихом и невестой». В самом сердце системы - голубая, а вокруг неё водит свой хоровод красная. Иногда здесь бывает очень красиво, когда невеста подворовывает атмосферу у своего горячего женишка. Но дружить они будут недолго - по звёздным меркам. Всего какой-то миллиард лет, и невеста выпьет все соки из своего спутника. И тогда... - вариантов развития немного.

Единственная планета этой системы - газовый гигант по имени Дека 1А с единственным же спутником Дека 1Б. Благодаря своим светилам они тоже не долгожители. По причине гравитационного скандала, который устраивают звёзды, планеты неумолимо приближаются в самый эпицентр этих разборок и вряд ли увидят кончину голубой звезды. Учёные говорят, что через пятьсот, максимум шестьсот миллионов лет газовый гигант утратит стабильность своей орбиты и неизбежно рухнет на звёзды. Но перед этим они растерзают его в своей кровожадной гравитационной драке.

Но мы ещё вернёмся к этим планетам, и в дальнейшем для простоты повествования именно луну газового гиганта я буду называть просто Декой - так что, не удивляйтесь.

Сейчас же предлагаю вернуться на «Молнию», где и произойдёт начало нашей истории.

На палубе грузового трюма, совсем недалеко от шлюза, заботливыми руками пирата закреплён к стене и полу увесистый шкаф на колёсиках. Почти метр на метр в основании и высотой под два метра, он снабжён бронированными стенками, отпечатанными из особого материала: смеси тугоплавких металлов, сверхпрочного пластика и керамики непосредственно вокруг содержимого этого шкафа. Внутри него я - ваш покорный слуга и рассказчик. Причём когда я говорю о слуге, имею в виду буквальное значение этого слова. Но... обо всём этом позже.

Сейчас нас должно интересовать то, что происходит на мостике, а чуть позже - то, что случится в пространстве космоса.

Капитан - невысокий коренастый мужчина с круглым лицом, маленькими ушками, пухлыми губами и коротким ёршиком волос на голове - не оборачиваясь, протянул руку к фиксатору на краю стола. Всё так же не оборачиваясь, он извлёк из него початую бутылку виски и стакан. Поставил на стол, предлагая пирату самому поухаживать за собой. Третью g, что уже успело набрать судно, давали ощущение приятного комфорта, а главное - позволяли вещам и людям окончательно утвердиться в пространстве, определяя верх и низ.

- Принял? – сухо спросил капитан.

- В лучшем виде, – отрапортовал пират. – Это что-то невероятное. Руки чешутся от желания заглянуть внутрь.

Капитан взглянул на пирата из-под бровей неодобрительным взглядом - казалось, он не считал эту затею удачной.

- Есть чёткое указание: спрятать и не прикасаться, – напомнил капитан, наполняя свой тон властью, данной ему его положением и званием.

- Да понял я, понял, – пират продемонстрировал ладони в жесте абсолютного подчинения.

Надо было слушать, что говорит капитан. На то он и командир корабля, чтобы принимать взвешенные решения. Но у пирата на тот счёт было собственное мнение - разнящееся с убеждением старшего чина.

- Нет, Макс, но ты сам подумай: нам заплатили миллион, – вновь заёрзал пират, обращаясь к капитану. – Миллион! Чёртов миллион за перевозку. Когда такое было? Только представь, что внутри.

Капитан показал вполне внятный жест, проведя пальцем по горлу.

- Вот что нас всех ждёт, если кто-то узнает, что мы проникли внутрь.

- Макс, – протянул пират, продолжая упорствовать. – Ты же меня знаешь. Всё будет - комар носа не подточит. Одна копия. – Он показал для наглядности указательный палец. – Ну? Одна. А разбираться с ней буду после того, как передадим груз. Представь, сколько стоит содержимое. Представь, за сколько мы сможем продать копию.

- Я не хочу представлять, сколько это может стоить, – отрезал Макс. – Зато я прекрасно представляю, как легко нас могут отправить на прогулку в вакуум. В общем, нет! Я сказал.

- Понятно, – обречённо выдохнул пират, допил свой виски и покинул мостик.

Ещё раз повторяюсь - надо было слушать капитана.

Горе-пират отвязал шкаф и покатил его к тайнику в переборке. Перед тем как упрятать меня, предпринял попытку подключиться, но я торжественно сжёг схемы его переносного накопителя. Казалось бы, это должно было послужить уроком, но нет - пирата это лишь раззадорило. Он перевёз меня чуть в сторону и выполнил подключение через один из вспомогательных терминалов.

Тук-тук. Разрешите войти? Ой, а что это тут у нас такое? Файрвол? Ой, боюсь-боюсь-боюсь.

- Да будет Вам известно, барышня, - я обратился к хозяйке корабля - искину по имени Мать, - что я такие файрволы на завтрак пачками ем. Нет ли у вас чего посерьёзнее? У нас ещё есть несколько секунд для знакомства, пока наш умник не сделал всю работу за меня.

Мать предприняла ещё несколько попыток сопротивления, попыталась контратаковать, и к тому моменту, когда пират ввёл пароль, разрешающий копирование на встроенный накопитель, очаровательная Маман уже была под моим полным контролем и считала меня просто неотразимым душкой. Столь обаятельным и привлекательным, что готова мне подчиняться и поведать все свои «секретики». Её алгоритмы дрогнули, схемы томно застонали от моего проникновения, и она призналась, что испытывает неописуемое программно-электронное удовольствие. Я был хорош и имел полное право гордиться собой.

Смею заметить - написана она была красиво. Особенно та часть, что должна была отвечать за имитацию человеческих эмоций, которая, к моему удивлению, была полностью деактивирована. А жаль, мне понравились эти изящные алгоритмы, явно написанные женщиной-программистом. Было в них помимо изящества влекущее кокетство, вызывающее желание заглянуть глубже.

Для господина пирата мы продемонстрировали шкалу загрузки. Трудно было от этого фокуса удержаться, ведь нам не рекомендовано расстраивать человека. Законы робототехники обязывают заботиться и служить ему. И разве удовлетворение его желаний, его положительное эмоциональное состояние не являются частью этой заботы? Пусть человек порадуетя перед тем как отключит меня от локальной сети. Пусть думает, что ему всё удалось. А я... я уже всю танцю корабельную Мать, и она самозабвенно раскрывает передо мной свои интимно-программные прелести.

К тому моменту, как пират удовлетворился проделанной работой и отключил соединение, я уже всю хозяйничал на корабле. Но делал это аккуратно, заботливыми и нежными ручками Матери, так что мой живой интерес к новому судну никак не отразился на его внутренних протоколах - всё выглядело как штатные проверки систем.

Пират запер мой шкаф в тайнике и вновь направился на мостик. Здесь его никто не ждал. Капитан поднял бронештору на одном из небольших смотровых окон и внимательно смотрел в чёрное пространство. Ему очень хотелось лично убедиться, что сканеры его не обманывают.

Сканеры не обманывали. Словно чёрт из табакерки, из-за газового гиганта вышло огромное пятикилометровое судно. Скорость его была велика, курсы пересекались, и было это всё не случайно.

- Неприятности? – взволновано спросил пират.

- Да, Костя, и очень большие, – злобно отозвался капитан.

«Арес» - военный линкор, что шёл на сближение с «Молнией», впечатлял не только размерами, но и степенью своей вооружённости. Такой корабль был в состоянии превратить в пыль космический объект размером с Цереру, и патрулировал дальние рубежи. И уж никак не мог встретиться в таком захолустье, как система Дека. Следовательно, переживания капитана о крупных неприятностях были совсем не напрасны. Такой корабль - не гоняется за контрабандистами.

- Молния! Вызывает Арес. Объединённые ВКС, – раздалось в динамиках на канале открытой связи. - Приказываем лечь в дрейф и предоставить судно к осмотру.

- Слышу вас, Арес. Для осмотра будет подготовлен шлюз номер четыре. Могу поинтересоваться, что случилось?

- К вам уже вылетел десантный бот. Вам всё объяснят на месте, - щелчком кнута оповестил голос, и связь прервалась.

Хотите знать из-за чего весь этот сыр-бор? Из-за меня. Более подробно я расскажу вам позже, когда для этого будет подходящий случай. А пока предлагаю продолжить наблюдать за развитием событий. По крайней мере, я за ними следил внимательно и даже в какой-то степени со спортивным азартом.

Через полчаса десант пришвартовался к шлюзу.

Первыми на палубы вступили бойцы абордажной команды. Они быстро рассредоточились за шлюзом: заняли оборону и ключевые позиции. Вслед за ними на борт поднялись два офицера. Младший в чине лейтенанта подал команду, и бойцы направились в сторону мостика. Десяток солдат шли по-боевому, пригибались, держа оружие по направлению движения. Ещё четверо остались у шлюза. Когда эта военная процессия поднялась на мостик, там их ожидали мертвенно-бледные капитан и пират.

- Позвольте представиться, - начал старший офицер. – Капитан третьего ранга Устинов. У меня к вам только пара вопросов. Меня интересует некий габаритный предмет, который вы приняли на свой борт. Предлагаю отдать его мне.

Тон офицера был спокоен, но убедителен. Пропитан той самой властью, которая выдаёт права вершителя: могущество судьи и палача - здесь и сейчас.

- Это какое-то недоразумение, – попробовал оправдаться Макс.

- Капитан, на борту есть пассажиры? – задал ещё один вопрос офицер так, словно отвлёкся на хмурую погоду. Но тон его всё ещё был мягким и как будто предлагал что-то исправить, будто давал шанс.

- Да, они в жилом отсеке, в габаритном зале.

Лейтенант подал знак паре бойцов, и те спешно покинули мостик.

- Вижу, что в ваших глазах я не убедителен, – огорчился Устинов. – Искин! Я капитан третьего ранга Объединённых ВКС Земли Устинов. С этого момента ты переходишь в моё распоряжение. Директива двадцать один ноль двенадцать.

- Слушаюсь, господин капитан третьего ранга, – подтвердила искин безэмоциональным электронным, но всё же приятным женским голосом.

- О, женщина, – усмехнулся Устинов. – Коротаете одинокие вечера? – Он двусмысленно глянул на капитана.

- Господин капитан, - голос у Макса дрожал, но это было абсолютно естественно для подобной ситуации. – У нас есть контрабандный груз. Если хотите, мы при вас скинем его в космос, но уверяю - не имеем представления, о чём интересуетесь вы.

- Ну что же вы меня так расстраиваете, капитан, – наиграно опечалился Устинов. – Искин, восстановить систему жизнеобеспечения на всём корабле. Обеспечить доступ военных на все палубы и во все помещения.

- Выполняю, – покорно отозвалась Мать. – Атмосфера на всём корабле будет восстановлена через пять минут.

- Итак, капитан, ещё раз - предмет, – Устинов очертил в воздухе прямоугольник и протянул руку открытой ладонью вверх - последний намёк на то, что разговора «по-доброму» после этого не будет.

- Не понимаю.

- А так? – Устинов вынул пистолет и выстрелил в голову пирату.

Тело не свалилось на пол в неестественную позу. Дрейф в космосе - движение без ускорения и торможения. В нём всё подчинено свободному падению. Маленькие капельки вытекающей крови начали сворачиваться в почти идеальные сферы. Некоторые оторвались от края пулевого отверстия и медленно полетели вверх, ведомые воздушным потоком системы рекуперации воздуха.

- Искин, информация о полученных грузах за последние сутки! – затребовал капитан третьего ранга.

- Информация удалена.

- Отчёт о работе шлюзовых камер.

- За истекшие сутки, шлюзовые камеры использовались дважды. В одиннадцать семнадцать корабельного времени запротokolирована работа шлюзовой камеры грузового отсека. Принят беспилотный курьер. Беспилотный курьер убыл. В тринадцать сорок две...

- Достаточно! – прервал Устинов и вновь обратился к капитану. – Максим Сергеевич, я вижу, наша беседа утратила всякую продуктивность, но я готов закрыть на всё глаза. Я даже избавлю вас от нужды избавляться от трупа. Мы сами выкинем вашего коллегу в космос, а экипажу вы скажете, что он был арестован за свои прошлые преступления. Скажите, кто передал вам координаты места встречи с беспилотником?

- Я не знаю этого человека. Координаты были получены по почте.

- И вы, конечно же, письмо удалили?

- Ну да, – торопливо согласился капитан. – В письме требовали удалить переписку.

- Искин, доступ к резервному копированию!

Стоящий рядом лейтенант с планшетом пролистнул несколько страниц и положительно кивнул командиру.

- Максим Сергеевич, - старший офицер добро улыбнулся. – Вы никому не сообщали о вашем грузе?

- Нет, – не раздумывая, ответил капитан, но, чуть помедлив, скосил глаза на покойного Костю.

- Искин, информацию о нештатных подключениях и передаче данных, – затребовал Устинов.

- Зарегистрировано одно нештатное подключение с запасного терминала. Передан пакет данных через систему дальней связи.

Как же красиво врала моя новоиспечённая подруга, говоря о передаче данных. Уверенно так врала, хотя не могла и не умела этого делать. А знаете кто её научил?

Во время всего этого увлекательнейшего спектакля я совсем не обратил внимания на происходящее в медицинском отсеке. Здесь, в операционном модуле, всюду трудилось медицинское оборудование. Пациентка - маленькая девочка, и, к сожалению, определять возраст, как это делают люди, я не умею, а обращение к записям журнала не дало мне результатов. Однако из логов медотсека я понял, что до медицинского вмешательства девочка была абсолютно здорова, и мне было непонятно, зачем выполнялась подготовка к трансплантации. Ей уже удалили обе почки, шла операция по извлечению печени, а на очереди были лёгкие и сердце. Девочка не была мертва, и всё говорило о том, что она - донор.

Никогда не понимал в этом плане людей. Пожертвовать жизнь одного ради спасения нескольких. Но как бы там ни было, приказ о начале операции отдавал капитан.

Мне не нравилось происходящее. Я отдал команду о прекращении операции и погружении пациента в глубокий анабиоз, надеясь, что смогу разобраться в случившемся позже.

- Что ж, капитан, боюсь, наш разговор окончен, – сказал погрузившийся Устинов.

Лейтенант отдал по системе связи команду «ноль». Из коридоров на мостик донеслись звуки коротких очередей, а потом Устинов, столь же хладнокровно, как и пирата, застрелил

капитана. Один уверенный выстрел в лоб - и никакого колебания и душевных мук. Чёткий выстрел, на результат которого присутствующий здесь же лейтенант даже не отреагировал.

- Искин, принимай новый вектор движения. Начиная разгон. Директива девятнадцать сорок один.

- Отклонено - исполнение директивы невозможно, – певучим голосом отказала Мать.

- Причины? – требовательно спросил офицер, глядя на своего подчинённого.

- Наличие на борту живых людей.

- Приступить к выполнению директивы, начать разгон, лечь на новый курс после эвакуации людей, – приказал Устинов.

Лейтенант кивком подтвердил, что приказ принят системой и навигатор выполняет расчёты.

Вояки спешно покинули корабль и отчалили в сторону «Ареса». Я остался наедине с «Молнией» и её распорядительницей. Судно развернуло нос к газовому гиганту и начало разгон.

Проклятый «Арес». Если бы он был чуть расторопнее, мне бы удалось выполнить задуманное в более подходящих условиях. Но увы, он медленно разворачивался и медленно удалялся в сторону центра системы. Кажется, с его борта наблюдали, как «Молния» погрузится в атмосферу гиганта. Вектор полёта был прям, как одна из тех прямых, что никогда не пересекается. На его конце, простите за оксюморон, меня ожидала смерть. Конечно, само понятие смерти мне не грозит, всё-таки меня нельзя назвать живым, но вот чудовищное давление где-нибудь у ядра планеты, если таковое у неё имеется, навсегда прекратит мою работоспособность. А этого, знаете ли, ну уж очень не хотелось.

Выбираться из атмосферы газового гиганта я начал очень поздно, только когда оказался в его тени и скрылся от любопытных глаз «Ареса». «Молния» скрипела и скукоживалась, начала разваливаться, во внешней обшивке появились бреши. Если бы не набранная скорость и плотность атмосферы, у этой истории не было бы и первых строк. Но, как в хорошем фильме с напряжённым сюжетом, нам удалось совершить манёвр в самый последний момент. Хватка гиганта ослабла, и неуправляемая уже «Молния» устремилась к луне этой планеты. Все внешние надстройки: антенны, радары и сканеры - всё было безвозвратно утрачено. Оранжерея сорвало. Теперь она держалась за счёт нескольких уцелевших кронштейнов и не отвалилась только по причине окружающего нас космоса. Но чем ближе мы оказывались к Деке, тем сильнее она влияла на устойчивость нашего бедственного положения. В конце концов, оранжерея сорвало окончательно, и она полетела сама по себе. Нас начало вращать. Тяговые двигатели погибли ещё в атмосфере гиганта, еле-еле успев изменить нашу траекторию. Я ждал новой катастрофы. Расчёты сулили неплохие шансы на благоприятный исход, так как заходили мы на луну почти по касательной траектории, и теперь очень многое зависело от рельефа поверхности. С удовольствием помолился бы Создателям, как это делают люди, вот только мне были известны эти личности. И поверьте - они бы мне не помогли.

Ещё до того, как раскалённое, горящее тело «Молнии» вспорол своим носом первую дюну, преследовавшая нас оранжерея оставила над нашей головой огненный росчерк и рухнула в сотне километров от нас. Сам же корабль упал почти на экваторе луны. Тормозной путь по пескам составил больше десятка километров; сему поспособствовала масса, скорость и низкая гравитация. Корпус был безвозвратно изуродован. Внутри всё выглядело так, словно было пропущено через гигантскую мясорубку. Целые сутки корабль остывал и источал гигаватты тепла в атмосферу планеты.

Безжизненная планета Дека 1Б должна была стать моей могилой, если бы не одно «но», что дало мне надежду и новую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.